

Влас Михайлович Дорошевич

Жизнь или смерть!

Влас Михайлович Дорошевич

Жизнь или смерть!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=652345

Аннотация

«Г-н Тимковский (со сцены. Наставительно): – Ученье (с просветительным лицом) – свет. Неученье (мрачно сдвигает брови) – тьма. (Убежденно). Мрак есть зло! (Сжимая кулаки). С мраком надо бороться!

Зритель (вынимая часы. Болезненно): – Николай Иванович! Половина первого! Ей-Богу, половина первого!...»

Содержание

Действующие лица:	5
Пролог	6
Действие I	8
Действие II	12
Эпилог	15

**Влас Михайлович
Дорошевич
Жизнь или смерть!
Трагедия в 2-х действиях
с прологом и эпилогом,
соч. Н.Н. Тимковского
и В.М. Дорошевича¹**

Трагедия эта служит продолжением пьесы «Дело жизни»². Представляется по ночам. Начинается в час ночи. Окончание около 7 часов утра.

² ...служит продолжением пьесы «Дело жизни». – Пародия опубликована через день после премьеры пьесы Н.И. Тимковского в Малом театре, состоявшейся 13 октября 1903 г.

Действующие лица:

Гаврила Гаврилович Народников.

Маркс Марксович Марксистов.

Анна, – Народникова жена.

Татьяна – Народникова дочь.

Доктор, акушерка – они же ангелы.

1-й помещик, 2-й помещик – они же черти.

Г-н Тимковский, автор пьесы «Дело жизни».

Зритель – попал в театр.

Капельдинер – много пьес на своем веку видал.

Ляки, бяки и паиньки, голуби чистотой и нравственные арапы.

Пролог

Малый театр. В зрительном зале сидит один человек.

Г-н Тимковский (*со сцены. Наставительно*): – Ученье (с просветительным лицом) – свет. Неученье (*мрачно сдвигает брови*) – тьма. (*Убежденно*). Мрак есть зло! (*Сжимаемая кулаки*). С мраком надо бороться!

Зритель (*вынимая часы. Болезненно*): – Николай Иванович! Половина первого! Ей-Богу, половина первого!

Г-н Тимковский (*поднимая палец*): – С невежеством, говорю я, надо бороться! (С глубокой уверенностью). Мужика надо лечить! Лекарства помогают в болезнях. Скрипку ценят по тону. И в рубище почтенна добродетель.

Зритель (*вскакивая*): – Николай Иванович!!! Зачем же вы мне этого раньше не сказали? Вы могли мне это сказать в восемь часов. Теперь-с тридцать пять минут первого-с! Я ухажу! (*Идет*).

Г-н Тимковский (*вне себя*): – Держи его! Спеленать каналью! К креслу его прибинтовать!

Капельдинер (*прибинтовывая зрителя к креслу марлей*): – Не препятствуйте, господин! Готово!

Г-н Тимковский (*подходя ближе, тихо и умиленно*): – Деревню любить нужно! Деревня темна. Ее учить нужно! Деревню лечить нужно. Ее любить нужно, – деревню-то, гово-

рю я. Деревню!

Зритель (*привязанный. С помутившимися глазами*): – Ненавижу я вашу деревню! Ненавижу! Я сейчас в провинцию поеду! Я деревню сожгу! Я им эпидемию пушу! Я оспу им привью! Я такое сделаю, такое... (*Корчится в судорогах*).

Г-н Тимковский (*подходя еще ближе*): – Любить ее надо, деревню! (*Наклоняясь над зрителем, проникновенно*): Жалеть ее надо! Жалеть!

Зритель (*впадая в беспамятство*): – Уб...ью, де...рев...ню уб...

Капельдинер: – Кажется, кончились.

Г-н Тимковский (*стучит обмершему пальцем в лоб*). – Ученье – свет, а неученье – тьма. С невежеством надо бороться. Мрак вреден, свет полезен. (*Слышен тихий стон*). Я тебя начиню, ракалью! (*Нагибается обмершему к уху и шепчет*). Скрипку ценят по тону. И в рубище почтенна добродетель.

Капельдинер (*шатаясь*): – Мне дурно.

Г-н Тимковский (*Смотрит на него орлом. Ударяя себя обеими руками в грудь*): – Дважды два – четыре! Что ты можешь на это возразить?

Занавес быстро падает. Из-за занавеса слышно: «Трижды три – девять!».

Действие I

Красивое местоположение. Ложбинка. С одной стороны деревня, с другой – фабрика, посередине – стол. На столе книги и медикаменты.

Акушерка (*входя, радостно*): – У бабы Матрены сейчас тройню приняла. Целую тройню! (*Восторженно*). «Сейте разумное, доброе, вечное!»³

Доктор (*поправляя очки*): – Сейте.

Акушерка: – А что бы мужику Калистрату дать? У него сорок два и четыре..

Доктор (*поправляя очки*): – Дайте ему хинину. (*Подает ей порошок*). «Сейте разумное, доброе, вечное!»

Пожимают друг другу руки и уходят рука об руку.

1-й помещик (*входя*): – Мужика-с драть нужно!

2-й помещик: – Драть, да из «Гражданина»⁴ приговаривать: «Не мужичествуй! Не мужичествуй!» Принудительно ему в это самое время «Гражданин» читать! Еще неизвестно, что подействительней!

1-й помещик: – Ели сейчас у Маркса Марковича Марк-

³ *Сейте разумное, доброе, вечное!* – Цитата из стихотворения Н.А. Некрасова «Сеятелям» (1877).

⁴ «Гражданин» – политический и литературный журнал консервативного направления, издавался в Петербурге в 1872—1914 гг. Основателем и издателем был князь В.П. Мещерский

систова человека!

2-й помещик: – Вкусно?

1-й помещик (*целуя пальчики*): – Соус какой! И ведь что бы, казалось? Простой деревенский человек. А до какой он его мягкости довел! Нежности!

2-й помещик. – Да, уж так приготовить мужика, как Маркс Марксович Марксистов, никто не приготовит!

1-й помещик: – Да я вам все сейчас расскажу, как мужика сделать мягче! (*Садятся в сторонке и с упоением говорят. По временам только доносится: «Студень из человеческой губы!» «Л почку ему зажарить!» И поцелуи пальчиков*).

Татьяна (*Народникова дочь, выходя из-за фабричной трубы в большой задумчивости. Она все слышала*): – «Никто так не сумеет приготовить мужика, как Маркс Марксович»... А отец! (*С глубоким вздохом*) Бедный отец! Всю жизнь ты хочешь приготовить мужика, и у тебя ничего не выходит!

Входят Марксистов и Анна, Народникова жена.

Анна (*в нерешительности*): – А муж говорит, что деревню надо любить!

Марксистов (*он с зубочисткой*): – А по-моему, деревню нужно ненавидеть.

Анна (*со вздохом*): – Ах, как вы это справедливо говорите!

Марксистов (*с увлечением*): – Я сам мужика люблю. Например, под кислым соусом. Жареный на фабричном котле русский мужик! Могу сказать: «Люблю отчизну я, но стран-

ною любовью»⁵.

Анна (*качая головой, но не без нежности*): – Людоед!

Марксистов: – Людоед, – и горжусь этим! (*Смотрит на нее так, как умеет смотреть только один г. Южин*). Послушайте, уедем со мной, а?! За границу, – и будем жить припеваючи. Вы на рояли играть будете. А я вам буду припевать!

Анна (*колеблясь*): – А у вас есть голос?

Марксистов: – Все есть!

Анна: – Поедемте.

Уходят.

Татьяна (*выбегая*): – Мать пошла с Марксистовым...

Марксистов (*возвращаясь один*): – Здравствуйте, Танюша!

Татьяна (*с ужасом*): – Я вас боюсь!

Марксистов: – А вы когда сердитесь, – у вас на лбу этакая складочка, как у мамыши вашей! (*На лице у него «этакое рассуждение»*). Ужасно вы на свою мамашу похожи! (*Смотрит на нее так, как во всем мире может смотреть только один г. Южин. И уходит*).

Татьяна (*схватываясь за сердце и качаясь на ногах*): – Ах!

Доктор (*входит. Подает ей руку. Дружески*): – Сейте разумное...

Татьяна: – Ах, отстаньте вы от меня с вашим разумным! (*Вне себя*). Не хочу я сеять! (*Топает ногами*). Не хочу, не хочу, не хочу!

⁵ Люблю отчизну я, но странною любовью – цитата из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Родина» (1841).

Доктор (*поправляя очки*): – Чего ж вы хотите?

Татьяна. – Я жать хочу! Понимаете вы, – жать. Довольно папаша всю жизнь просеял! Я жать хочу! Жить и жать, жать и жить.

Доктор (*поправляя очки*): – Пойти кому-нибудь нарыв разрезать! (*Уходит, повторяя, чтоб не забыть: «Сейте разумное, доброе, вечное»*).

Татьяна (*вне себя*): – Маркс! Маркс! Маркс! (*Обнимает фабричную трубу и целует ее*). Маркс! (*В рыданиях уходит*).

Народников (*выходя из кустов. Он все слышал, но у Марксистова на него вексель, и он не хотел показываться кредитору на глаза. С отчаянием*): – Да что ж это такое? А? Все взял, все покорил, все ему принадлежит! Мужиков развратил; на гармонии играют! Он на моей жене женится! Он на моей дочери женится! (*Хватаясь за голову*). Он на мне еще женится! (*В безумии*). Нет! Пускай уж лучше жена с ним бежит! (*Кричит вслед Марксистову*). Увозите мою жену! Богом вас молю: увозите! (*В рыданиях падает*).

1-й помещик (*второму*): – А особенно хорошо, ежели ему уши мелко порубить, да с лучком...

Занавес.

Действие II

Комната у Народникова. Мебель. На мебели печати. Татьяна и Анна.

Татьяна: – Ты, мама, сегодня уезжаешь?

Анна: – С любовником, дочка, уезжаю.

Татьяна: – А хорошо, должно быть, уезжать с любовником?

Анна: – Очень приятно.

Татьяна (*в задумчивости*): – Странно, однако, он мне что-то говорил.

Анна: – И вовсе неправда. И вовсе не тебе, а мне. «Ваши, – говорит, достоинства, Анна Родионовна»...

Татьяна: – Ах, маменька, он это мне говорил. «У вас, – говорит, – складочка!»

Анна: – Вечно спорит, несносная девчонка. Это мне он про складочку: «В ваших, – говорит, – бровях складочка!» И при этом так на меня посмотрел!

Татьяна: – Он и на меня так посмотрел!

Анна: – Ну, вот важность, что посмотрел! Мимоходом! «Дай, думает, я и на нее посмотрю!»

Татьяна (*в слезах*): – Мама, это уж из «Ревизора».

Народников (*входя с Марксистовым. Старается быть веселым*): – А вот и Маркс Маркович! Заехал к нам! Не забыл обещания. Все, душечка, тебя увезти хочет. Ну, счастли-

вого вам, господа, пути! Играйте на рояле, нас не забывайте! А если тебе, Анна, надоест за границей на рояле играть, – ты имей в виду, пожалуйста, ко мне! Непременно! Буду очень рад! Во всякое время!

Марксистов (*кланяясь*): – Ваши гости! Ваши гости!

Анна (*поворачиваясь*): – Я не еду!

Народников (*растерянно*): – Как не едешь? Все уложили.

Анна: – А так – не поеду и не поеду! Вот и весь сказ!

Марксистов (*демонически*): – «Опять один! Опять я сир!»
(*Вьнимает из кармана вексель Народникова и рвет*). Вот твой вексель.

Народников (*недовольно*): – Что ж это ты, Маркс Маркович, все мои векселя рвешь? Какую моду взял! Я новый напишу, а ты опять разорвешь. Ведь, этак я, брат, на одну вексельную бумагу разорюсь!

Марксистов: – Прощайте! (*Уходит*).

Народников (*потирая руки*): – Вот и умница, Анна, что не поехала. Осталась! Заживем теперь отлично. Сеять будем!

Анна (*при слове «сеять» посмотрела на него с ужасом*).

Народников: – Сеять разумное, доброе, вечное...

Анна (*трясаясь всем телом, глаза безумные*): – Опять сеять? Мало ты сеял! Изверг ты сеяный!

Народников: – Деревню любить надо...

Анна: – Ненавижу! Нена... (*За кулисами вопли ужаса*).

Г-н Тимковский (*высовываясь из ложи*): – Что там случилось?

Капельдинер: – Зритель отбинтовался. Побежал, деревню поджег!

Народников: – Деревня горит! Деревню любить нужно! Деревню тушить нужно! Что же ты, Анна! Таня?

Татьяна (*в иступлении*): – Пусть она горит, ваша деревня! Ненавижу! Ненавижу!

Народников (*в растерянности*): – Вот так посеял любовь к деревне! Один народу мешать пойду! (*Уходит*).

Татьяна (*вслед ему*): – Нет, стой, отец! И я бегу тушить! Дай мне кишку – залить народное бедствие. (Надевает пожарную каску). Да здравствует женская пожарная команда! (*Убегает*).

Анна (*садится за рояль. Глаза у Анны вылезли из орбит и безумны. Она дико хохочет и начинает играть. Пожар пылает, Анна играет*).

Сам г. Тимковский (*высовываясь из ложи и в ужасе показывая на нее пальцем*): – Нероница⁶!

Занавес.

⁶ *Нероница!* – Здесь: последовательница римского императора Нерона, устроившего грандиозный пожар Рима.

Эпилог

7 часов утра. Коридор Малого театра.

Зритель (*в изнеможении*): – Капельдинер, калоши! Где ты посеял мои калоши?

Капельдинер (*в умоисступлении, беспамятстве и безумии*): – «Сейте разумное, доброе, вечное»... (*Разбрасывает калоши во все стороны*).

Г-н Тимковский (*потирая руки*): – Усвоили!

Я: – Еще никогда такие хорошие слова не были так скверно произносимы, как в этой пьесе.